

Новая Польша 2/2009

0: НАШ ОБЩИЙ ДРУГ

Скажите, говорят, какой-то гоголь умер?

Не гоголь, так себе, писатель-гоголек.

Осип Мандельштам

Очень сложно писать об этом известном, невероятно талантливом человеке, одаренность которого проявлялась (хотя и редко, но всегда) в двух литературных ипостасях: переводчика русской литературы и поэта-сатирика, — личности, с одной стороны, яркой, но зачастую и непонятной.

Характер у него был непростой, чувство юмора превосходное, а язык острый. Трудно было простить ему замечание, публично сделанное в Варшаве в адрес человека, имевшего перед обществом немалые заслуги: «Иногда ум уходит далеко от разума». Сложно было реагировать и на выраженное в московской печати авторитетное мнение о заждавшихся литературных новинках, нашумевших в начале перестройки: «Не стоит искать пульс в протезе».

И в Варшаве, и в Москве он не переносил снобизм, которого сам был совершенно лишен; не было в нем и цинизма — еще одного проявления светского тщеславия. В дружбе он также не стремился соблюдать иерархичность человеческих отношений в обществе. В Борах Тухольских